

Глава 85. Что касается актерского мастерства

Пока все молчали, евнух снаружи объявил, что прибыл командир Ло с отцом Чжао и старшим сыном под стражей. Услышав это, Ю Сяосяо проболталась: — Чжао Бэйчэн даже хотел украсть маленького шестого и убежать. Если бы я не остановила его, они бы уже покинули город!

Самый старший молодой мастер Гу понял, что именно ему не нужно было говорить ни слова. Ее Королевское Высочество была вполне способна играть с кланом Чжао до их смерти.

— Приведите сюда отца и сына Чжао, — приказал Сяньцзун.

Евнух снаружи сказал: — Отвечаю Вашему Величеству, Чжао Бэйчэн в настоящее время без сознания. Должны ли мы привести его на встречу с Вашим Величеством?

Сяньцзун сразу же подумал о своей дочери. Это ведь была ты, верно? Должно быть, ты это сделала?

Ю Сяосяо ответила как само собой разумеющееся. — Он хотел украсть маленького шестого и сбежать. Неужели я не могла его избить за этого?

Сяньцзун махнул ей рукой, чтобы она замолчала, а затем сказал евноху: — Пусть командир Ло приведет сюда Чжао Цюминя.

— Тогда мы можем уйти? — Спросила Ю Сяосяо. Теперь, когда они отвели маленький бобовый стручок домой и узнали, что глупый правитель не станет казнить супругу Чжао, она не видела никакого смысла оставаться здесь.

Сяньцзун посмотрел на своего сына, который сжал подол Гу Синлана, как только услышал, что они уходят. Сяньцзун спросил Ю Сяосяо: — Ты избивала Чжао Бэйчэна перед Ю Цимином?

— Да, — ответила Ю Сяосяо.

Сяньцзун все понял. Его сын был напуган жестокостью его дочери, избивавшей Чжао Бэйчэна! (Автор: наш император очень мудр и блестящ, о!)

Ю Сяосяо сказала: — Так мы можем уйти или нет?

Гу Синну воспользовался этим шансом, чтобы заговорить. — Ваше Величество, этот простолюдин видит, что Его Шестое Высочество все еще напуган. Если Ее Высочество и зять проведут больше времени с Его Шестым Высочеством, возможно, они смогут успокоить его.

Сяньцзун снова посмотрел на своего сына, у которого не было никакого желания отпускать Гу Синлана, и смягчился. — Линьлунь и Цинхуэй* должны отвести Цимина обратно во дворец Блистательности.

Гу Синнуо просигналил Гу Синлану взглядом, чтобы тот поторопился и ушел с принцем. Хотя Гу Синлан понятия не имел, что задумал его старший брат, он принял императорский указ. Ю Сяосяо не возражала. Отвести маленький бобовый стручок обратно в его комнату после того, как она привела его во дворец, было просто дополнительной прогулкой. К тому времени, когда пара удалилась, Чжао Цюмин уже прибыл с командиром Ло перед императором.

После того, как он отдал дань уважения, Сяньцзун не сказал ему встать, но спросил командира Ло: — что случилось в поместье Чжао?

Командующий Ло не хотел обидеть премьер-министра Чжао, но и не посмел солгать императору. Таким образом, он рассказал, как Чжао Бэйчэн нес шестого императорского принца и кричал о том, чтобы не позволить ему уехать в Чжури и забрать его. В конце концов именно принцесса Линьлунь ударила его по лицу, и он потерял сознание.

Гу Синнуо был поражен рассказом о событиях. Очевидно, принцесса принесла шестого императорского принца для ночлега в усадьбе Гу, но как она превратилась в Чжао Бэйчэна, пытающегося сбежать со своим племянником?

Сяньцзун был так взбешен, что не мог усидеть на месте. Поднявшись на ноги и заложив руки за спину, он несколько раз обошел вокруг Чжао Цюминя, прежде чем остановиться перед ним. — Неужели ваш клан Чжао думает, что Чжэня легко запугать?!

Чжао Цюмин поклонился Сяньцзуну, как пестик молотому чесноку. — Ваше Величество, этот слуга заслуживает смерти!

— Тайно увести императорского принца из дворца — сказал Сяньцзун, отпихивая его в сторону, — это тяжкое преступление! Кто тебе позволил такую наглость?!

Чжао Бэйчэн был пойман на месте преступления императорской гвардией, так что Чжао Цюмин знал, что кричать о несправедливости здесь бесполезно. — Ваше Величество, уважаемая супруга была нетерпелива в глубине души только потому, что любит своего сына. Его Шестому Высочеству в этом году исполнилось всего три года. Если он пойдет к Чжури, сможет ли консорт снова увидеть его? Ваше Величество, этот слуга заслуживает смерти за то, что не может видеть супругу и Его Шестое Высочество разделенными как мать и сын. Ради Его Шестого Высочества досточтимая супруга плачет изо дня в день, хотя все еще тяжело ранена. Ваше Величество, сердце этого слуги, этот слуга — Чжао Цюмин разразился горькими рыданиями, не в силах больше сдерживаться. Опустив голову на колени, он опустился на колени, заливая землю слезами.

Гу Синнуо наблюдал за жалкой игрой Чжао Цюминя и внутренне лишь холодно улыбался. Этот зловецкий, мелочный маленький человек, который жаждет власти так же, как и его

собственная жизнь, все еще может претендовать на роль любящего отца? Актерское мастерство Чжао Цюмина находится на одном уровне с теми популярными оперными актерами в театре.

Сяньцзун сидел на своем стуле, его слабое сердце снова стало сентиментальным, когда Чжао Цюмин начал плакать о материнской любви супруги Чжао. Если бы старший принц Цзин не обнаружил секретный туннель, соединяющий самодовольную винодельню с поместьем Чжао, Его Шестое Высочество не был бы выбран в качестве заложника принца. В конце концов, именно он подвел супругу Чжао и преданность Чжао Цюмина своей стране.

Гу Синнуо потребовалось это время, чтобы заговорить. — Премьер-министр, вы говорите, что супруга Чжао не смогла вынести расставания с Его Шестым Высочеством. Разве это также не относится и к Его Величеству? Говоря по-вашему, Его Величество слишком бессердечный.

Глаза Чжао Цюмина вспыхнули от отвращения. Он просто знал, что старший сын клана Гу не был хорошим семенем.

Услышав слова Гу Синнуо, выражение лица Сяньцзуна снова потемнело. — Вот именно. Консорт Чжао как любящая мать и Чжао Цюмин как любящий отец оставляют мне безжалостную партию, которая пыталась отправить моего собственного сына в заложники? Если бы не благополучие фэнтяньцев и их народа, хватило бы у меня духу пожертвовать своим ребенком?

— Если что-то печалит супругу Чжао, она должна сказать Его Величеству, — пробормотал Гу Синнуо. — Как Его Величество мог вынести то, что Его Шестое Высочество отправляется в Чжури? Тайно забрав Его Шестое Высочество из дворца, премьер-министр, вы исполнили желание уважаемой супруги, но что же остается Его Величеству?

Чжао Цюмин украдкой взглянул на Сяньцзуна. Ну и ну, такое чувство, что лицо Сяньцзуна может пролиться дождем, судя по тому, как бурно оно выглядит. — Ваше Величество, — сказал он со звуком поклона, почти достаточно сильного, чтобы покончить с собой перед глазами Сяньцзуна. Признав свою вину, он продолжил: — Этот вопрос на мгновение запутался в порыве и разочаровал Ваше Величество. Этот слуга заслуживает смерти! Ваше Величество, супруга Чжао слишком сильно любит своего сына и не хотела беспокоить Ваше Величество, поэтому она никогда не делилась с вами своими скорбями. Ваше Величество, это вина всего этого слуги. Этот слуга готов принять смерть, чтобы извиниться за преступление. Я только прошу, чтобы Ваше Величество не обвиняло уважаемую супругу.

— Господин премьер-министр, как вы могли заставить Его Величество подчиниться угрозе смерти? — Спросил Гу Синнуо. Он отказывался верить, что Чжао Цюмин действительно хочет умереть.

Чжао Цюмин тайно проклял Гу Синнуо как сына %№*@\$, прежде чем внезапно подняться на ноги и побежать головой вперед к столбу, чтобы демонстративно разбить его череп вдребезги. Гу Синнуо очень хотел бы преуспеть, но Цзин Чжун не мог стоять в стороне и смотреть, как

отец консорта Чжао умирает накладывая на себя руки. Он быстро метнулся в сторону и с криком остановил Чжао Цюминя. — Премьер-министр, как вы могли так легко отнестись к своей жизни в присутствии Его Величества?

Чжао Цюмин всхлипнул, как будто ему ничего так не хотелось, как умереть. Увидев это, сердце Сяньцзуна снова смягчилось. Этот человек много лет помогал ему управлять страной. Принудить такого трудолюбивого министра к собственной смерти — значит сделать из него негодяя.

Когда Гу Синную увидел слезы, собирающиеся в уголках глаз Сяньцзуна, он понял, что все кончено. И снова Его Величество был тронут грешным поступком Чжао Цюмина!

— Ты... — Сяньцзун хотел сказать Чжао Цюминю, чтобы тот встал и заговорил.

— Ваше Величество, императорские врачи разбудили Чжао Бэйчэна, — объявил другой евнух из-за дверей.

*Опять же, вежливое имя Гу Синлана — Гу Цинхуэй.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30132/706374>